

Лю Эрлинь, которого оставили на холоде, немного замерз и наклонился перед отцом:

- Отец, я ухожу с Ду Цзюань и Чжицю. Вам с мамой есть что сказать мне?

- Нет, уходи отсюда. У тебя такая большая голова; тебе это мешает! Старик фыркнул и вернулся в дом, заложив руки за спину.

- Поторопитесь и уходите. На самом деле, ты сейчас рассердил своего отца, прежде чем уйти. Бабушка Лю тоже повернулась и ушла.

Лю Эрлинь заскрежетал зубами:

- Жена, давай тоже родим девочку попозже!

- Ты такой жалкий. Не позволяй своему сыну чему-либо учиться у тебя! Ду Хуан сдержала улыбку и повесила все сумки на своего мужчину:

- Посмотри, как на тебя злятся мама и папа. Я помогаю им успокоиться.

- ...

Лю Чжицю, стоявший рядом, закатил глаза прямо на отца:

- Папа, не мучай себя. Ты слишком стар, чтобы иметь ребенка. Чем ты занимался раньше? В будущем, когда родится ребенок и ты будешь показывать его, люди будут думать, что ты его дедушка.

Лю Эрлинь замолчал. Он снял обувь и погнался за ничего не подозревающим сыном.

- Муж, помедленнее, помедленнее. Будь осторожен, не урони пакет! Ду Хуан хлопнула себя по лбу и закричала за его спиной.

Они были в хаосе на протяжении всего пути.

Они взяли телегу Ли, чтобы добраться до города, а затем пересели на другую телегу из города в деревню Ляншуй и добрались примерно на час. Это была деревня, где жили мать Чэнь Сюлань и бабушка и дедушка Юйшэн.

Горы были живописными, с щебечущими птицами и благоухающими цветами, и их окружала длинная река. Деревня была красивой.

Как только повозка с быком въехала в деревню, уже были люди, которые узнали Чэн Сюлань и громко приветствовали их.

- Эй, это Сюлань вернулась к своим родителям?

- Вы двое не выглядите так, как будто сильно изменились. Вы выглядите так, как будто не постарели, и все еще выглядите так же, как и несколько лет назад.

- Это ваши Чжися и Наннан, верно? Чжися стал намного выше. Наннан тоже стала все более и более красивой.

После представления матери, она поприветствовала своих родственников по материнской линии, своих третьих тетю и дядю. Когда они подошли к воротам внутреннего двора Чен, во рту

у нее пересохло.

Кто-то из деревни должен был сообщить об этом семье Чен заранее. Когда Юйшэн и другие прибыли, двое пожилых родителей Ченов уже ждали у ворот внутреннего двора. Лю Чжися и Юйшэн поприветствовали своих бабушку и бабушку по материнской линии.

Миссис Чен немедленно шагнула вперед и обнял Юйшэн, она поцеловала ребенка:

- Я не видел тебя почти год, так что позволь мне взять тебя на руки, хоть ты и стала тяжелой.

- Она стала намного выше по сравнению с прошлым годом. Как она может не быть тяжелой? Чэн Сюлань улыбнулась, взяв посылки из тележки, и группа людей вошла в дверь. Когда дверь во двор закрылась, и они сели в гостиной, только тогда г-н Чен посмотрел на них:

- Почему ты снова принесла столько вещей? Я сказал, что теперь у нас все есть, и тебе не нужно утруждать себя, принося сюда все вещи.

Лю Далин просто улыбнулся:

- Все в порядке. Ничего страшного. Мы прошли весь путь на телеге. Мы не шли долго пешком, так что это было несложно.

- Это слишком дорого; нет необходимости покупать эти вещи. Миссис Чен простонала. Чэн Сюлань быстро объяснила:

- Большинство этих подарков от других родственников, поэтому мы просто добавили немного вещей, которые мы купили для вас, чтобы оставить их вам. Когда я приехала сюда, свекровь специально просила меня взять с собой еще. Мне нелегко возвращаться, и я возвращаюсь всего несколько раз в течение года. Так что я должна быть дочерью по отношению к своим родителям.

- Оставь себе часть этих вещей, а остальное пусть старший брат и старшая сестра поделят между собой.

У Ченов было трое детей. У Чэн Сюлань были старшие брат и сестра, оба были женаты.

Старший брат, Чэн Цимин, женился на девушке из деревни; старшая сестра Чэнь Сюин вышла замуж в соседней деревне; а Чэн Сюлань вышла замуж за самого дальнего.

Услышав, что это подарок от ее свекрови, миссис Чэнь еще раз взглянула на Чэн Сюлань:

- Ты столько лет была невесткой. Твоя свекровь такая вежливая и рассудительная. Ты не можешь быть таким невежественной. Она сказала тебе взять их, и ты взяла. Все это стоит больших денег.